

ВЛИЯНИЕ СВОБОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Н. Г. Масленкина

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирован процесс развития свободного образования во Франции второй половины XIX века. Выявлены причины его бифуркации на государственное и негосударственное (свободное). Показано влияние закона Фаллу на развитие свободного образования. Охарактеризована система негосударственных образовательных учреждений. Выявлены причины борьбы между структурами государственной и свободной школы.

Ключевые слова: французское образование, свободные школы, дихотомия образования, закон Фаллу, пансионы, семинарии, конгрегации.

В настоящее время политические и культурные процессы в европейских странах активизируют интерес исследователей к состоянию образования, его роли в общественной жизни. Немало идей и принципов современной школы имеют глубокие

исторические корни. Опыт каждой конкретной страны бесценен. Это касается и Франции, историю образования которой можно проследить, начиная с VIII в.

В рамках реалий украинской школы особый интерес представляет развитие свободного (негосударственного) образования Франции второй половины XIX в. Следует отметить, что проблемы французской школы XIX в. в украинской историографии практически не затронуты. В российской историографии отдельных аспектов данной темы касались такие историки, как Т. В. Королёва [1] в связи с исследованием проблем женского образования времен Третьей Республики, а также С. А. Фрумов в своей монографии, посвященной общим проблемам начальной и средней школы [2].

Французская научная мысль обращалась к теме свободной школы в основном в рамках развития католического образования в XIX в., а также в контексте общей характеристики состояния средней школы. Историки французской школы Л. Гримо, П. Дидон, Ж. Вейль, М. Озуф акцентировали внимание, главным образом, на проблеме борьбы государства за светскость образования, за создание гибкой структуры образовательных учреждений свободного типа [3].

В связи с этим целью нашей работы является проанализировать процесс дихотомии во французском образовании, а также оценить ее влияние на формирование и развитие системы образования в целом.

Достижению данной цели поможет рассмотрение таких задач, как выявление типов учреждений негосударственного образования; определение значения закона Фаллу для их функционирования и условия успеха их деятельности.

Причину подъема негосударственного образования нужно искать еще в 40-х годах XIX века, когда появились менее дорогостоящие, по сравнению с лицеями, частные пансионы, в которых ощущался дух семейственности и заботы, а также католические коллежи, традиционно дававшие высокий уровень знаний. По сравнению с государственными учреждениями они находились в более выгодном положении еще и потому, что население испытывало к ним большее доверие. Уже с 1842 г. проявилась тенденция подъема частного образования. Частные светские школы, как свидетельствуют статистические данные, приняли на обучение почти столько же учащихся, сколько публичные: 42 тыс.- государственные; 46 тыс.- частные [4]. И только с 1865 г. происходит спад интереса к частному образованию и его замена конфессиональным. Отчасти такое положение вещей можно объяснить усилением позиций государства в сфере образования. Принятые меры: отмена бифуркации в 1864 г., организация среднего специального обучения в 1865 г., открытие Нормальных школ в 1865 г., ускорили процесс демократизации.

С другой стороны, педагогическая деятельность церкви способствовала привлечению в конфессиональные школы большого количества учащихся. При этом частное образование стало участвовать в общем процессе увеличения их численности, опережая с 1876 г. государственные школы по темпам роста: 46816 чел. против 38636 чел. [5]. На этом основании можно утверждать, что начало Третьей республики характеризовалось экспансией негосударственного образования.

Наметившееся уже в наполеоновскую эпоху формирование трех типов учреждений среднего звена: пансионов, институтов, семинарий в 50-е годы XIX в. приобрело черты завершенности. Следует отметить, что данные типы учреждений строились в определенной иерархии, в которой пансионы занимали низшую ступень. Их выраженной характеристикой можно считать принадлежность к образовательным учреждениям закрытого типа, вписывавшимся в элементарный уровень обучения частных школ.

Учебные программы пансионов констатируют наличие рудиментарных дисциплин, таких как грамматика, элементы арифметики и геометрии. Одной из

особенностей данных учреждений можно считать их самодостаточность. Анализ этого факта нашел отражение в работах И. К. Королевой [6] и С.Савончика [7]. Пансионы не являлись учебными заведениями, предназначенными для подготовки учащихся к более высокому уровню образования. Напротив, отличительной чертой институтов и семинарий являлась их преемственность с образовательными циклами более высокого порядка. Об этом свидетельствуют их учебные программы, содержавшие, кроме вышеперечисленных дисциплин, еще и специальные курсы - гуманитарные и риторики.

Следует также подчеркнуть, что в структурной иерархии рассматриваемых учреждений институты и семинарии занимали более привилегированную нишу. Их основное предназначение состояло в создании условий, благоприятствовавших процессу отбора учащихся для продолжения учебы в престижных семинариях, комплектовавшихся за счет потенциальной клиентуры более мелких конфессиональных школ.

Необходимо сказать, что содержание учебных программ для семинарий, по сути, совпадало с общеобразовательным курсом институтов, что свидетельствует о единой направленности светских и конфессиональных учреждений в 50-60-е годы XIX в.

К активизации развития свободного образования привела реализация закона Фаллу. Следствием действия данного закона явилось расширение сети конфессиональных школ. Сложившиеся условия позволили Ордену иезуитов активизировать деятельность в сфере обучения. Так, благодаря его усилиям и покровительству семинария в епархии г. Амьен стала впоследствии самым известным учебным заведением иезуитов во Франции.

Кроме того, закон Фаллу, ослабивший корпоративный контроль Университета над средним образованием, позволил определенной части его учреждений освободиться от его опеки и стать более свободными в принятии решений. В первую очередь это касалось пансионов и институтов. Вместе с тем Закон обязывал муниципалитеты предоставлять гарантии стабильной заработной платы для обучающего персонала, а также обеспечивать бюджет как государственных, так и негосударственных учреждений. Это привлекло в сферу свободного образования лучших специалистов и обеспечивало материальную стабильность данных учреждений. Отмена аттестата о среднем образовании, оговариваемая в одном из пунктов закона (его выдача до этого момента являлась исключительной прерогативой государственных учебных заведений), позволила институтам, пансионам и мелким семинариям напрямую, минуя государственные комиссии, готовить своих учащихся к бакалавреату. Последнее обстоятельство способствовало привлечению дополнительного контингента учащихся к обучению в свободные школы.

Хотя французское правительство и не желало широкой экспансии свободного образования, однако оно отдавало себе отчет в том, что на определенном этапе, а именно в 50-70-е гг. XIX в., государство было не в состоянии обеспечить нормальное функционирование всей системы в целом. В это время для него более актуальным представлялось решение экономических проблем. В связи с этим данный период отличался дефицитом дотаций школам. Поэтому государство не препятствовало развитию институтов свободного образования, привлекательность которого состояла в самофинансировании.

Фактом, подтверждающим престиж частных учебных заведений, явился также их явно выраженный количественный рост [8]. В связи с принятием либеральных законов особенно выигрывали столичные институты и пансионы, находившиеся вблизи королевских коллежей, черпавшие из них потенциальную клиентуру. Зачастую из соображений престижа платные частные школы предоставляли бесплатное обучение наиболее одаренным детям из народа. Такая мера мало практиковалась в сфере государственных учреждений.

Однако, несмотря на общий благоприятствующий климат, ощутимый удар по частному светскому образованию нанес закон Фаллу. Как констатируют статистические данные по среднему образованию, в 1852 г. даже самые процветающие школы пришли в упадок. Так, в период с 1865-го по 1877-й гг. закрылось 163 светских учебных заведения. Вместо них церковь открыла 31 еkkлезиастскую школу [9]. Такое положение вещей было связано с причинами экономического, политического и социального характера, например, с поражением в войне с Пруссией и падением уровня жизни населения, которое стало отдавать предпочтение бесплатным школам конгрегаций. Среди частных причин можно выделить такие, как довольно высокий уровень преподавания в конфессиональных школах, соответствие учебных программ программам государственных учреждений, доверительность атмосферы интернатов, благоприятствующей обучению.

Примером конфессионального заведения, пользовавшегося заслуженной репутацией, может служить коллеж Святой Женевьевы, принадлежавший ордену иезуитов. Его отличительной чертой стало наличие подготовительных классов для высших школ. Не менее известным был столичный коллеж де Жюйи, основанный орденом ораторианцев в XVII в. Коллеж Сорез, созданный в 1680 г., под руководством конгрегации Сэн-Мор, продолжил лучшие традиции средневековой педагогики. Со своей стороны, начиная с периода Реставрации, мелкие семинарии, заимствовавшие учебные программы у королевских коллежей, стали привлекать на обучение светскую клиентуру. Во время существования Второй Империи хорошей репутацией пользовалась также маленькая орлеанская семинария, руководимая будущим епископом Дюпанлу. Повсюду при наличии средств создавались учреждения частного образования. До 1880 г. основной клиентурой монастырей, частных пансионатов и институтов являлись девочки и девушки.

Успеху свободных лицеев и коллежей способствовала репутация учреждений, предоставлявших высокий уровень образования. Подтверждением данного факта можно считать многочисленные победы учащихся конфессиональных школ во время сдачи внешних экзаменов и конкурсов. Из вышесказанного следует, что свободное образование стремилось уравнивать свои шансы с государственными учреждениями. Нами установлено, что для привлечения учащихся некоторые пансионаты и институты опирались на государственные школы, позволяя своим ученикам посещать лекции в близлежащих лицеях и коллежах. В 1892 г. 6060 учащихся пансионатов и семинарий слушали лекции в государственных учебных заведениях [10]. Такое преимущество делало из частных учебных заведений просто интернаты, следившие за школьными успехами детей.

Факты поступления в Политехническую и в Высшую Нормальную школы, а также на факультеты учащихся школ конгрегаций свидетельствуют о высоком уровне подготовки, предоставляемом свободным образованием. Это способствовало формированию позитивной репутации подобных учебных заведений. Так, большой популярностью среди населения во второй половине XIX в. пользовался коллеж Сен-Барб, судьба которого была тесно связана с лицеем Людовика Великого. Академические победы учащихся коллежа зачастую относились на счет государственного учебного заведения [11].

Необходимо отметить, что частное образование патронировало большое количество учащихся и предпринимало реальные педагогические усилия. Это нашло отражение в открытии многочисленных элементарных классов, секций специального обучения, подготовительных классов в высшие школы. В 1877 г. таких учреждений частного образования насчитывалось 83 [12]. Их учебные программы совпадали с программами государственных коммунальных коллежей и лицеев. В 1854 г. видный представитель католицизма епископ Лакордер вменил коллежу Сорез школьный

распорядок государственных лицеев. А введение бифуркации в 1852 г., способствовавшее развитию научного направления в обучении, обеспечило количественную стабильность учащихся и препятствовало их оттоку в государственные лицеи. Замкнутое на гуманитарных дисциплинах ввиду традиций, частное образование стремилось укрепить в своих учреждениях положение точных и естественных наук.

С целью улучшения набора обучающего персонала институты и пансионы стали привлекать на службу преподавателей с учеными степенями из университета, а также опытных учителей из государственных лицеев и коллежей, агреже и распорядителей. Так, например, ответственный за учебный процесс в Сен-Барб О. Греар, выпускник Нормальной школы, привлекал на службу замечательных педагогов таких как, Шарль де Зевор, который впоследствии реформировал французское среднее образование, ученых Дэспау и Меннара, открыв, таким образом, доступ в высшие учебные заведения своим ученикам. В связи с упрощившейся процедурой профессионального трудоустройства учителя легко переходили из одного учреждения в другое. Грань, разделявшая преподавателей государственного и частного образования, становилась условной. Для молодых людей из простых семей, которых привлекала профессия учителя, репетиторство в частных школах зачастую являлось необходимым этапом перед поступлением на государственную педагогическую службу. Выпускники Нормальной школы отнюдь не пренебрегали практикой в институтах и пансионах, где они набирались опыта и знаний.

Развитию частного образования способствовало то обстоятельство, что руководство все чаще самостоятельно занималось набором квалифицированного персонала. Католическая церковь также стала применять подобную практику. К примеру, семинария Карм, начиная со времени Июльской монархии, рассматривалась как школа высокого уровня экклезиастского обучения, благодаря плодотворной деятельности педагогического персонала. Ее ученики успешно выставляли свои кандидатуры на экзаменах по лиценциату и литературе, а также защищали диссертации на степень доктора наук. Во время Второй империи конгрегация ораторианцев возродила высокий уровень образования, благодаря усилиям аббата Вотена и будущего кардинала Перо, являвшихся выпускниками Нормальной школы. Интеллектуальное признание успехов семинарии Карм, высокий профессиональный уровень педагогического персонала сделали из нее Нормальную школу частного образования. Что касается педагогического комплектования в женские школы, то благодаря сложившемуся общественному мнению, признавшему за женщиной право на образование, набор персонала в такие заведения облегчился, особенно к 80-м гг. XIX в. Буржуазия свыклась с мыслью, что девушки из обеспеченных семей могут работать в качестве начальниц пансионатов или учительниц. Зачастую дочери университетских преподавателей сдавали экзамены на аттестат о среднем образовании и профессионально продолжали семейную традицию. При этом обучающие конгрегации охотно открывались перед дочерьми аристократии и буржуазии.

Следует отметить, что педагогическая инициатива обучающего персонала частных учебных заведений являлась движущей силой в поднятии уровня образования. Если в общем методы преподавания в государственной системе были унифицированы, то частные школы предпринимали попытки обновления. Присутствие выдающихся педагогов, гибкость устава благоприятствовали процессу. Даже Университету пришлось признать ту заметную роль, которую частное образование сыграло в развитии французской педагогики. Орден иезуитов, например, восстановил в своих учреждениях методы и школьные дисциплины, тщательно разрабатываемые с XVI в.

Позднее, в 1870 г. на данный факт особенно акцентировалось внимание, поскольку борьба за демократизацию французской школы приобрела особую остроту.

Хотя этот процесс возглавляли антиклерикальные круги, педагогическое движение “братьев” из христианских школ, многие из которых обладали государственными дипломами, нельзя недооценивать. Под влиянием передовых идей, выраженных в статьях “Педагогического журнала”, они находили общие точки соприкосновения со взглядами таких известных светских педагогов, как П. Пап-Карпантье и М. Монтессори. Можно утверждать, что частное образование явилось движущей силой французской педагогики, приглашавшей ее к дальнейшим переменам.

Таким образом, наличие дихотомии имело существенное значение для образовательной системы Франции в целом. Она способствовала усилению борьбы: между структурами государственной и свободной школы, что явилось стимулом развития всех образовательных учреждений. Эта конкурентная борьба имела также следствием расцвет французского образования в 80-х гг. XIX в.

Перспективным представляется изучение общественной деятельности Ф. Дюпанлу, самого видного представителя католической педагогики второй половины XIX в., входившего в состав Высшего Совета народного образования Франции, внесшего значительный вклад в реорганизацию католического образования.

РЕЗЮМЕ

В статті розглянуто процес диференціації французьких навчальних закладів, визначено поглиблення дихотомії освіти на державну і недержавну (вільну). Показаний вплив Закону Фаллу “Про вільну освіту”, що складала вагомую частину в загальній системі. Охарактеризована ієрархічна структура вільної освіти (пансіони, інститути, семінарії).

Охарактеризована боротьба між структурами державної і вільної школи, яка з'явилася стимулом розвитку всіх освітніх установ. Ця конкурентна боротьба мала також слідством розквіт французької освіти в 80-х рр. XIX ст.

Ключові слова: французька освіта, вільні школи, пансіони, закон Фаллу, семінарії.

SUMMARY

The article considers the process of differentiation of French institutions of learning, emphasizes the deepening of education division into state and non state (or free) education. It characterizes the struggle between structures of state and free school, which was a stimulus for developing all educational institutions. This competitive struggle resulted in the flourishing of the French education in the 80-ies of XIX century.

Key words: French education, free school, boarding-schools. Law of Falou, seminaries.

ПОСИЛАННЯ ТА ПРИМІТКИ:

1. Королёва Т. В. Женское либеральное движение во Франции XIX - начало XX веков и государственная политика в области женского образования. – Иваново, 2002.
2. Фрумов С. А. Французская школа и борьба за её демократизацию.– М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960.
3. Didon P. L'Enseignement supérieur et les Universités catholiques. – Paris, 1876. – 477 p. Grimaud L' Histoire de la liberté d'enseignement en France. – Paris, 1946.–413 p. 413p.Ozouf M. L'Ecole, l'Eglise et la République. 1871-1914. – Paris: A.Colin, 1963. – 304 p. Weill G Histoire de l'idée laïque en France au XIX siècle. – Paris: Alcan, 1925. – 376 p.
4. Statistique de l'enseignement secondaire en 1887// Annales du Ministère de l'instruction publique. – Paris: Impr. nationale, 1889. – Т.І. - P.114; Т.ІІ. – P.71.
5. Lavissee E. Un ministre: Victor Duruy. – Paris: A.Colin, 1895. – P.115.

6. Королёва Т.В. Указ. соч. – С.9.
7. Savontchik S., Rouet G. Dictionnaire pratique du système d'enseignement en France. – Paris: Ellipses, 1996. – P.332.
8. Thénard L. L'Enseignement secondaire sous la monarchie de Juillet: les réformes de Salvandy // Revue d'histoire moderne et contemporaine. – Paris, 1965. –Avril-juin. – P. 83.
9. Фрумов С.А. Указ. соч. – С.31-32.
10. Weill G. Histoire du catholicisme libéral en France 1828-1909. - Paris, 1909. – P.103, 112. Mémoire de M. Célestin Houssay, chargé des cours spéciaux d'enseignement primaire au collège de Dol // Archives nationales français 17/10.79.
11. La Mennais J. de. De Education du peuple. T.I. – Paris, 1870. – P.145,155; Abbée Affre. vicaire général d'Amiens. Réquisitoire contre l'enseignement mutuel // Prost A. Histoire de l'enseignement en France (1800-1967). – Paris, 1968. – P. 19-21; Sarsey F. L'Université libéral// Journal de jeunesse (1839-1857). – Paris, Bibliothèque des annales, 1875.– P 197-199. Dupanloup F. Education. T.I-III. – Paris, 1851.
12. Tudesque A. Les Grands Notables en France. – Bordeaux-Delmas, 1964. – T.II. – P.70; 78.